

Рис. 2. Рентгенограмма больной Л. 11 лет, с прогрессирующей формой сколиоза: а — до операции, б — после операции.

выполняется на 2 крючках за дужку одного позвонка, что не мешает его росту. Вращение пластины исключается установкой дополнительного крючка с серьгой в нижнем сегменте пластины.

С помощью винта значительно устраняется сколиоз в поясничном отделе. Ход операции тот же, что и при монтаже устройства Л. Л. Роднян-

ского — В. К. Гупалова, только в поясничном отделе крючок следует повернуть вниз и установить его за дужку IV поясничного позвонка. Затем собрать хвостовую часть вместе с гребенкой и привернуть к шпильке крючка.

Гребенку устройства Роднянского — Гупалова нужно укоротить по одному зубцу с обеих сторон, от этого стабильность поясничного узла не ухудшится. Фиксировать надо только два, а не три позвонка, затем с помощью винта дать усилие на пластину.

Данное устройство применено у 6 больных с прогрессирующей формой сколиоза III и IV степени. На первом этапе коррекции сколиоз III степени был переведен в I степень (8°), IV степени — в I—II степень (рис. 2). Послеоперационных осложнений не было. Нашим устройством можно успешно пользоваться при сколиозе III—IV степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роднянский Л. Л., Гупалов В. К. // Мед. техн. — 1984. — № 1. — С. 53—56.

Поступила 28.08.90.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 61 (091)

ПРОФЕССОР СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЕВАШОВ

Я. Ю. Попелянский, Т. В. Архангельский

Всероссийский центр вертеброврологии (руков. — проф. Я. Ю. Попелянский), г. Казань, Центральный музей медицины (директор — канд. мед. наук Б. Ш. Нувахов) АМН СССР

Непредсказуемо складывалась судьба некоторых ученых в медицине — имена многих известных в прошлом людей на долгое время предавались забвению. В числе таких незадолго забытых и выдающийся русский терапевт Сергей Васильевич Левашов...

Сергей Васильевич Левашов был профессором кафедры факультетской терапии медицинского факультета Казанского университета с 1886 по 1903 г. Ему посвящены статьи, юбилей-

ный сборник. Его окружали преданные ученики и почитатели. Во всемирно известной энциклопедии Брокгауза и Эфрона (1896) его характеризуют как «выдающегося современного русского ученого-терапевта». 28 июля 1899 г. его в возрасте 42 лет избрали иностранным членом-корреспондентом Парижского терапевтического общества. Между тем имя его забыто не только в советской медицинской литературе, но и в прославленной Казанской старой клинике, где он творчески трудился в течение 16 лет. При опросе сотрудников клиник и кафедр Казани никто не мог сообщить о его научной деятельности. Сведения о нем отсутствуют и в специальных сборниках-справочниках о Казанском университете и Казанском медицинском институте. Только в воспоминаниях музейного работника В. М. Дьяконова (1977) и заметках И. Ефремовой «Ценная находка», опубликованных в газете «Красная Татария» за 10 и августа 1939 г., сообщается о проф. С. В. Левашове, который, по их непроверенным данным, эмигрировал за границу и которому принадлежал найденный в Казани клад.

С. В. Левашов родился 5 мая 1857 г. в Белёвском уезде (деревня Погорелое, ныне не существующая) Тульской губернии, в дворянской семье. В Тульской гимназии он начал учиться с 3-го класса и, минуя 8-й класс, сдал с успехом экзамены на аттестат зрелости. В 1873 г., поступив на медицинский факультет Московского университета, на следующий год юноша перешел на второй курс Петербургской медико-хирургической академии, в которой слушал лекции В. Л. Грубера, С. П. Боткина, Э. Э. Эйхвальда, В. Манассеина и других известных ученых. В 1876 г. окончил

Проф. Левашов

академию с отличием, и его фамилия была занесена на мраморную доску. Был награжден премией Буша и рекомендован докторантом и институтским врачом. В течение двух лет он был прикомандирован с целью повышения врачебных знаний к клиническому госпиталю.

Творческая деятельность С. В. Левашова разделяется на три периода: петербургский, казанский и одесский. В начале петербургского периода он, будучи младшим врачом в клинике С. П. Боткина, работал в физиологической лаборатории, руководимой молодым ученым И. П. Павловым. С. П. Боткина интересовали нервные механизмы висцеральных заболеваний, в первую очередь сердечно-сосудистых, поэтому в лаборатории ставились эксперименты по неясным вопросам иннервации сердца и сосудов, которые в значительной степени уточняли исследования К. Бернара. Решению одного из таких вопросов была посвящена диссертация С. В. Левашова, защищенная им в 1879 г. В декабре 1883 г. он был избран приват-доцентом клиники, руководимой С. П. Боткиным.

В 1883 г. С. В. Левашов в числе первых экспериментально доказал, что трофическое влияние нервной системы осуществляется через вазомоторные волокна; впоследствии это было развито в концепции академика В. А. Говырина (1967). В своих публикациях ученый сообщал интересные сведения о влиянии повышенного артериального давления, тепла и холода на сосудистую стенку, нервной системы на продукцию лимфы, особом влиянии дефибрилированной крови на трофику тканей, установленных им в результате усовершенствования методики экспериментов по гемодинамике и наложению фистулы. В лекциях С. П. Боткина была высказана гипотеза о механизме образования аневризм в результате значительных местных колебаний артериального давления. Экспериментальная модель такой аневризмы была создана С. В. Левашовым — в результате растяжения стенок начальной части брюшной аорты, вызываемого часто повторяющимися колебаниями артериального давления (опыты проводились на собаках). Растяжение сосудистой стенки сопровождалось значительной брадикардией, учащением дыхательных движений. С. В. Левашовым экспериментально подтверждена также гипотеза С. П. Боткина о нарушении кровотока в мелких периферических сосудах как важном механизме формирования аневризмы (см. «Еженед. клинич. газ.», 1884, № 5, с. 74—77; № 6, с. 93—95; № 7, с. 97—112; № 8, с. 179—192). С. П. Боткин в 3-й лекции по аневризмам сообщил о препарате С. В. Левашова. Этот препарат с явным мешкообразным расширением стенок аорты был получен от собаки, которой в течение 6,5 мес производились упомянутые ежедневные прижатия аорты по 3—4 минуты.

Весной 1884 г. 27-летний приват-доцент С. В. Левашов был прикомандирован за границу для подготовки к профессорскому званию; работал в физиологических лабораториях Р. Гейденгайна (в Бреславле) и К. Людвига (в Лейпциге), патологоанатомических лабораториях Понорика, Института заразных болезней Р. Коха, клиниках Бирмера, Вагнера, Симсена, С 1886 г. трудился в Париже в лаборатории Вюльпиана, клиниках Шарко, Жакку, Потена. По возвращении из заграничной командировки по рекомендациям С. П. Боткина, Э. Э. Эйхвальда, а также при под-

держке Г. А. Захарьина он был назначен на кафедру факультетской терапии Казанского университета.

Просторные по тем временам клиники Казанского университета размещались в трехэтажном здании. Терапевтическую клинику возглавлял ученик С. П. Боткина талантливый терапевт Н. А. Виноградов, в последующем выдающийся клиницист С. С. Зимницкий, Н. К. Горяев, З. И. Малкин; хирургическую — В. И. Разумовский, А. В. Вишневский; неврологическую — Л. О. Даркшевич, Л. И. Омороков. С. В. Левашову удалось оснастить кафедру необходимым числом микроскопов, приборами для клинического исследования и графических записей, а также создать небольшую кафедральную библиотеку; была открыта и бактериологическая лаборатория. По его представлению на заседании совета Казанского университета 6 марта 1887 г. было решено командировать ассистента, доктора медицины И. И. Троицкого в Германию и Францию для занятий по бактериологии¹. При клинике была организована амбулатория. Все перечисленные мероприятия проводились С. В. Левашовым по образцу кафедры, руководимой С. П. Боткиным, которого он свято чтит и о котором на траурном заседании общества врачей при Казанском университете произнес речь.

В 1901 г. на заседании совета университета был представлен доклад профессоров С. В. Левашова и Л. О. Даркшевича о неудовлетворительном состоянии их клиники². В терапевтической клинике было только два ассистента, которым приходилось дежурить по 2—3 раза в неделю. Совет решил через попечителя учебного округа ходатайствовать перед Министерством просвещения об увеличении штатов и доведении числа терапевтических коек до 30.

К началу XX века С. В. Левашова знали не только по работам нейровисцерального направления. Им были опубликованы статьи о сифилитическом поражении гортани, подвижной почке, значении туберкулина в лечении легочного и гортанного туберкулеза, лечения диабета и сыпного тифа. Во многих учебниках сообщались данные С. В. Левашова о влиянии щелочных средств и хлорида натрия на желчеобразование, течение желчнокаменной болезни. Продолжалась разработка задуманного еще в Петербурге способа лечения влажного плеврита, который заключался в систематическом замещении экссудата индифферентными жидкостями. Метод был подробно описан в докладе, представленном на X Международном медицинском конгрессе в Берлине (публикация в 1890 г.). Этим способом стали пользоваться в Гене, Харькове и других регионах. Чтобы оценить значение новшества, следует учесть, что в те годы для борьбы с ограничением экскурсии грудной клетки при воспалительном процессе в легких и развитии плевральных срощений ограничивались такими мерами по всасыванию выпота, как мушки, сухозаждение и мочегонные. В Казанском периоде были также опубликованы сообщения о сердечных циррозах печени, болезни Верльгофа, материалы из области микробиологии, о лечении сыпного тифа, холеры, три сборника факультетской клиники и др.

Несмотря на то что отношение ректората Казанского университета к известному ученому было, по-видимому, почтительным, С. В. Левашов решает уехать из Казани, договорившись с попечителем Новороссийского (Одесского) университета. В письме ректора Новороссийского универ-

¹ЦГА ТАССР. ф. 977. д. 9793. с. 4 (83).

²ЦГА ТАССР. ф. 977. д. 10441. с. 13 (133)—18 (138).

ситета от 30 сентября 1902 г. ректору Казанского университета³ содержится просьба о переводе профессора на одноименную кафедру в Одессу. На полях этого документа проект официального ответа написан рукой С. В. Левашова (он явно был своим человеком в ректорате): «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 января 1903 г. за № 7 ординарный профессор и действительный статский советник С. В. Левашов перемещается ординарным профессором императорского Новороссийского университета по кафедре терапевтической клиники»⁴. Возникает вопрос, чем же был обусловлен уход С. В. Левашова из Казанского университета? Существуют отдельные факты, которые позволяют допустить, что в Казани С. В. Левашову было не совсем уютно. Ученику С. В. Левашова Л. И. Ускову было известно следующее: «Приехав в августе в 1886 г. в Казань, Сергей Васильевич был встречен крайне недружелюбно некоторыми членами факультета, для которых назначение столь молодого ученого в обход местных кандидатов являлось неожиданностью и не отвечало их планам; такое отношение со стороны некоторых видных профессоров не прекращалось в течение всего времени пребывания Сергея Васильевича в Казани» (Л. И. Усков, 1909, с. 7—8). Это сообщение подтверждают следующие факты. Председателем оргкомитета VII съезда общества русских врачей в память Н. И. Пирогова от лица университета на заседаниях совета в 1898 г. поручили быть не С. В. Левашову, который заведовал основной терапевтической кафедрой и был почетным членом-корреспондентом Парижского общества терапевтов, а дерматологу А. Г. Геб. Судя по протоколам совета, С. В. Левашов часто не входил в состав медицинских испытательных комиссий и ни разу не был членом конкурсных комиссий. Нелегко происходил, видимо, и процесс приживания «пришлого» клинициста на медицинском факультете с его устоявшимися традициями и личными связями.

В 1903 г. С. В. Левашов приступил к заведыванию кафедрой терапии Новороссийского (Одесского) университета. Клиника была небольшой: за год всего госпитализировалось до 150 больных (в смежной клинике проф. К. И. Коровицкого — более 300), число амбулаторно принятых за год не превышало 1500 больных. Однако высококвалифицированные клинические разборы больных привлекали сюда врачей. Постепенно сформировался коллектив сотрудников кафедры — это (кроме приехавшего сюда из Казани Л. И. Ускова) М. А. Глазов, Л. А. Зильберберг, П. Х. Калачев, А. Суцрман, будущий физиолог, ученик И. П. Павлова Г. П. Зеленый, А. П. Виноградов, В. У. Потапенко, В. Н. Кресин. С. В. Левашов выполнял повседневную врачебную деятельность непосредственно у постели больного. Об этом свидетельствовала большая работа по эффективности применения трифенилметанов в лечении туберкулеза: присланный Эрлихом препарат трипарозон оказался эффективнее метиленовой синьки и фуксина («Русский врач», 1912, № 50). На кафедре проводились и бактериологические исследования по установлению этиологии сыпного и брюшного тифа, в частности поиск микробов в спинномозговой жидкости, изучалось действие салварсана при лечении этих инфекционных за-

болеваний, влияние того же и ряда других препаратов на сердце, эффект желатины при лечении аневризм, кумысолечения; делались попытки лечения белокрытия малыми дозами рентгена (Л. И. Усков, П. К. Калачев). Под руководством С. В. Левашова были созданы и апробированы оригинальные аппараты для графической регистрации артериального давления. В 1906 г. ученый опубликовал в «Русском враче» обобщающую работу «О современном фармацевтическом лечении сердечных болезней». В «Русском враче» за 1904 г. был напечатан доклад, прозвучавший на IX съезде общества русских врачей имени Н. И. Пирогова «Об общественных задачах отечественной клинической медицины на пороге XX века», в котором он восторженно сообщал о научно-технологических достижениях XIX века, манилизме врача, необходимости разработки мероприятий против распространения болезней, роли своего учителя С. П. Боткина в развитии русской медицины. Особое внимание автор уделял борьбе с туберкулезом. Эффективным средством его лечения он считал кумыс, который был недостаточно распространен, и поэтому С. В. Левашов предлагал увеличить количество кумысолечебниц. Кроме того, он опубликовал также крупные статьи по преподаванию терапии студентам.

В 1907 г. С. В. Левашова назначают деканом медицинского факультета, а вскоре он стал ректором университета — до 1912 г., когда он был избран членом Государственной думы IV созыва (1912—1917). С 1917 по 1919 г. он вновь профессор в Новороссийском университете.

В 1907 г. С. В. Левашов способствовал организации внутри совета Одесского университета группы профессоров реакционного характера, выступавшей против автономии университетов, за которую боролись все прогрессивные профессора России. Лидером этой группы был он сам. Вскоре он исключил прогрессивного декана университета за политическую деятельность (газета «Речь», 1916 г., 8 января).

В большинстве публикаций об истории Новороссийского (Одесского) университета политическая и организационная деятельность С. В. Левашова характеризуется отрицательно.

Неудивительно, что имена деятелей с подобными политическими взглядами до последнего времени не указывались в историко-медицинской литературе. Между тем речь идет об имени известного ученого. Идеи о роли нервной системы в норме и патологии разрабатывались им даже раньше И. П. Павлова, с которым он был дружен и переписывался, а С. П. Боткин в лекциях и изложении своих взглядов часто опирался на факты, полученные С. В. Левашовым.

Приказом комиссара просвещения от 15 мая 1919 г. С. В. Левашов в возрасте 62 лет был уволен из Новороссийского университета. При неизвестных обстоятельствах он погиб в 1919 г. (не исключено, что был расстрелян, как и его ученик Л. И. Усков). По наведенным справкам, официально Одесской государственной чрезвычайной комиссией он «не привлекался».

В заключение следует подчеркнуть, что проф. С. В. Левашов — крупный клиницист, один из талантливых учеников С. П. Боткина и основоположников русской школы так называемого нервизма. Его общественное сознание не поспедало за бурным демократическим развитием общества, что и послужило причиной досадного исчезновения его имени из истории медицины более чем на 70 лет.

³ЦГА ТАССР. ф. 977. д. 10634. с. 5.

⁴ЦГА ТАССР. ф. 977. д. 10634. Приказ М-ва просвещ. № 1371 от 06.02.1903 г.

⁵ЦГА ТАССР. ф. 977. д. 10440. с. 104—107.